3. *Borisova N. V.* Inkljuzivnoe obrazovanie: kljuchevye ponjatija / N. V. Borisova, S. A. Prushinskij. M.: Perspektiva; Vladimir: Tranzit-IKS, 2009. S. 134–201.
4. *Vinokur G. O.* O nekotoryh javlenijah slovoobrazovanija v russkoj tehnicheskoj terminologii // Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii, literatury. T. 5. M.,1939. S. 3–54.
5. *Vygotskij L. S.* Sobranie sochinenij: V 6 t. T. 5: Osnovy defektologii / Vygotskij L. S. M.: Pedagogika, 1983. 368 s.
6. *Kuz'min N. P.* K voprosu o sushchnosti termina. L.: Vestnik LGU, 1962. № 20. 145s.
7. *Lejchik V. M.* Ljudi i slova: Kak rozhdajutsja i zhivut slova v russkom jazyke. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 216 s.
8. *Lejchik V. M.* Terminovedenie: predmet, metody, struktura. M.: KomKniga, 2006. 309 s.
9. *Lotte D. S.* Kak rabotat' nad terminologiej // Osnovy i metody. M., 1968. S. 43–97.
10. *Sarantsev G. I.* O gumanitarizatsii, tehnologizatsii i standartizatsii obrazovanija // Pedagogika. 1998. № 8. S. 10.

В. Е. Любке
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОСТЬ ПОЛИКОДОВОГО АРГУМЕНТА

Цель статьи — рассмотреть в проблемном плане наличие пропозиции в аргументах, состоящих как из вербальных, так и из иконических компонентов. Пропозиция является основополагающей и неотъемлемой частью внутренней структуры аргумента, однако в аргументах с осложненной поликодовостью структурой ее определение представляет серьезные затруднения. Автор выявляет причины этих затруднений, приводит и анализирует пример формирования пропозиции в поликодовом аргументе, делает выводы в отношении структуры пропозиции в поликодовой аргументации.

Ключевые слова: поликодовый аргумент, пропозиция, референция, инференция, коммуникативный акт.

V. Luebke

PROPOSITIONALITY OF THE HETEROGENEOUS ARGUMENT

The present article deals with the problem of the proposition in an argument which is constituted of verbal and visual components. The proposition is a fundamental and an integral part of the argument's internal structure, though its isolation in the arguments with a heterogeneous structure provides serious difficulties. The article describes the source of these difficulties, discusses an example of how a proposition is built up in a heterogeneous argument, and presents some conclusions concerning the propositional structure in this type of argumentation.

Keywords: heterogeneous argument, proposition, reference, inference, act of communication.

Уже в течение нескольких десятилетий поликодовые единства являются объектом интенсивного исследования в лингвистике. Однако глубинная структура значения поликодовых единств, особенно в аспекте исследования аргументов, до сих пор остается вопросом мало освещённым. Настоящая статья ставит перед собой задачу: рассмотреть в проблемном плане внутреннюю структуру поликодового аргумента, а именно — наличие и формирование в нем пропозиции как основополагающего элемента любого аргумента [9, с. 25]. Выполнение этой задачи необходимо для создания

теоретической основы поликодовой аргументации, остающейся на данный момент в теории аргументации вопросом спорным.

Поликодовый аргумент можно определить как паралингвистически активное [2, с. 7] текстовое единство, состоящее из вербальной и изобразительной частей [6, с. 87] и обладающее аргументативной иллокуцией. План содержания таких поликодовых единств формируется как посредством вербального, так и посредством изобразительного компонента и характеризуется «органичным врастанием» [2, с. 3] этих компонентов друг в друга. Понимание вербальной части подобного аргумента возможно только в сочетании с интерпретацией иконической части (например, рисунка, фотографии, диаграммы) и наоборот.

Аргументативная иллокуция поликодового единства возникает там, где оно вступает в процесс обоснования или опровержения какого-либо положения, тезиса или точки зрения [3, с. 14]. При этом необходимо подчеркнуть, что отправной точкой любой аргументации является наличие спорного высказывания или спорной точки зрения [10, с. 5; 13, с. 228]. Представление какого-либо факта или иллюстрирование какой-либо идеи поликодовым путем еще не является аргументацией [9, с. 27].

Основным спорным моментом в дискуссии о поликодовом аргументе послужил вопрос, может ли его иконическая часть сообщать посылки и выводы [14, с. 165], являющиеся как необходимыми компонентами структуры аргумента, так и единицами пропозиционального характера. Напомним, что базовая структура аргумента (аргументативный шаг) [4, с. 144] состоит из перехода от посылок к выводу (например: Все цветы — растения. Орхидея — это цветок. Вывод: орхидея — это растение). Чтобы поликодовое единство могло функционировать в качестве аргумента, в нем должны присутствовать посылки и вывод(ы). Таким образом, поликодовый аргумент должен содержать пропозиции.

Помимо этой формальной причины, обосновывающей пропозициональность поликодового аргумента, большую роль играет сущностная сторона явления. Пропозициональность — принципиальная характеристика аргумента. Ведь пропозициональность связана со структурой факта, структура факта, в свою очередь, — с категориями истинности и ложности [5, с. 120], а функция аргумента непосредственно сопряжена с выяснением истины в дискурсивном процессе.

Перед тем, как перейти к обсуждению проблемы пропозиции в поликодовом аргументе, напомним, что пропозиция является структурой содержания какого-либо высказывания, способной получать истинностное значение [ср.: 5, с. 119]. В ее структуру входят термы (иначе — актанты, имена) и предикаты. Термы есть сущности, предикаты отражают свойства сущностей и/ или отношения между ними. Предикаты способны приобретать модальные и видовременные характеристики. От этих характеристик зависят дискурсивные реализации пропозиции, которые различаются коммуникативными установками [5, с. 120].

Пропозиция актуализируется в конкретном коммуникативном акте, «приобретая при этом логико-семантические отношения истинности / ложности» [5, с. 120]. При этом для каждого акта действуют условия истинности, то есть условия, при которых он является истинным (или ложным, если они не сдерживаются).

С пропозицией напрямую связано явление референции, важнейшее понятие, как пишет М. Л. Макаров [5, с. 121], для теории значения в лингвистике, философии, семиотике. Только в интенциональном (говорящий / пишущий намеренно указывает на объект) и в интерсубъективном (адресат соотносит языковое выражение с теми же образами и объектами, что и говорящий) акте референции исполнитель этого акта соотносит имя с определенным человеком (предметом, явлением), его же атрибуты

приобретают реальность конкретных и единственных [ср.: 5, с. 122].

Поликодовый аргумент — это интенциональный и интерсубъективный коммуникативный акт, действующий в «режиме автокоммуникации» вследствие «временной и пространственной разобщенности» [1, с. 166] адресанта и реципиента (группы реципиентов). Для того чтобы его проанализировать, необходимо, во-первых, определить его пропозициональное содержание, во-вторых, сопоставить с ним соответствующую референцию, которая актуализирует эту пропозицию в акте коммуникации отправителя и реципиента. Однако именно здесь исследователь и сталкивается с проблемами.

Противники поликодовых аргументов [14, с. 165] отрицают такой вид аргументации именно по причине, с их точки зрения, отсутствия пропозиции в поликодовом аргументе. Ведь вербальный и иконический компоненты поликодового аргумента настолько тесно связаны друг с другом, что значительная часть пропозиционального содержания с необходимостью приходится на изобразительный компонент. Основная проблема заключается в принципиальной *не*-пропозициональности изображения. Ведь, во-первых, четкое разделение на имена и предикаты в изображении не имеет места [15, с. 61]. Вопрос о содержании изображения всегда остается вопросом интерпретации. В отличие от высказываний, изображения не обладают последовательной организацией [15, с. 61]. Таким образом, трудно (а подчас и невозможно) определить центральную пропозицию и второстепенные. Еще более важной проблемой является факт, что изображения обычно не содержат модальных и видовременных характеристик. Это делает невозможным определение дискурсивных реализаций пропозиций и их коммуникативных установок на основе одного только изображения. Кроме того, одно и то же изображение может одновременно отражать разные атрибуты предмета (или представляемого действия) [15, с. 62, 66], не позволяя сделать четкий вывод о том, какие из них являются более значимыми. И, не в последнюю очередь, в зависимости от конкретной интерпретации одно и то же изображение может быть использовано с целью соотнесения (референции) с различными предметами (действиями) [15, с. 67; 11, с. 50].

Из вышесказанного следует, что изобразительный компонент усложняет структуру аргумента, лишая его конкретности пропозиционального содержания. Рассмотрим, однако, следующий пример:

Данный поликодовый аргумент относится к кампании некоммерческой рекламы Немецкого Красного креста 2012 года. Отправной точкой аргументации является необходимость добровольной сдачи крови. Чтобы повысить количество доноров, чья помощь ежедневно помогает спасти жизни людей, благотворительные организации и государство прибегают к стратегиям убеждения, в том числе и посредством подобной поликодовой аргументации, доступной широкому кругу реципиентов (наружная реклама).

Содержание данного поликодового аргумента, на первый взгляд, не кажется сложным. Он состоит из трех планов: центральный план занят полнопропозициональным вербальным выражением SCHENKE LEBEN. SPENDE BLUT. SPENDE BLUT BEIM ROTEN KREUZ (Дари жизнь. Сдавай

кровь. Сдавай кровь в Красном кресте. — *В. Л.*) в сочетании с иконическим компонентом, символизирующим красный крест как знак организации «Немецкий Красный крест». С правой и с левой стороны от него расположены поликодовые единства.

Вербальный компонент левого плана занят неполно-пропозициональным предложением «Geboren am 27.11.1978» (рожден 27.11.1978 — В. Л.), вербальный компонент правого плана — предложением «Neu geboren am 02.08.2012» (заново рожден 02.08.2012. — *В. Л.*). Визуальным компонентом обоих планов, левого и правого, являются максимально похожие друг на друга фотографические изображения лица мужчины среднего возраста.

В структуре пропозиции данных единств вербальные выражения «geboren am», «neu geboren am» выступают в функции предикатов, не имеющих соответствующих им вербально выр, как и реципиенту этого поликодового сообщения для понимания его содержания). В роли имен в данном примере могут выступать только изображения мужчины на обеих фотографиях. Таким образом, изображенной личности приписывается качество быть рожденной и быть заново рожденной в определенную дату.

В сознании реципиента начинается многоступенчатый процесс инференции. Традиция каузального отношения [15, с. 70] фотографического изображения с лицом (предметом), изображенным на нем, заставляет реципиента непосредственно принять на веру истинность существования человека, представленного на плакате. Сопоставляя полученные данные с собственным опытом, он (реципиент) верифицирует соотношение внешности изображенного мужчины с указанным возрастом и в связи с этим склонен принять истинность пропозиции левого плана. Верификация пропозиции левого плана и тот факт, что имя в структуре пропозиции правого плана остается тем же, приводят к принятию реципиентом также и ее истинности (ср. логическую схему: A — B, A — C: B — C). Объединяя информацию всех трех планов, реципиент приходит к заключению, что изображенный на плакате человек должен был находиться на пороге смерти и должен был быть спасен посредством переливания крови.

Необходимо отметить, что в данном поликодовом акте в момент его восприятия реципиентом воплощается и акт референции: в структуре пропозиции имя «человек, мужчина», выраженное фотографией, отсылает к определенному, конкретному индивиду, имеющему определенные внешние характеристики и рожденному в названный день.

Аргументативный потенциал этого поликодового единства реализуется через субъективную стратегию аргументации и апелляцию к общечеловеческим ценностям [4, с. 298]. Жизнь считается центральной и универсальной человеческой ценностью. Данная кампания (состоящая из множества одинаково структурированных плакатов с изображением лиц разного возраста) эффективно убеждает широкую аудиторию в необходимости последовать выражаемому в ней призыву к сдаче крови. Посредством использования вербально-визуальных единств верифицируется возможность спасения жизни как крупнейшей ценности посредством сдачи крови. Изобразительный компонент этих единств является неотъемлемой частью их пропозициональной структуры, как бы компримируя целый ряд данных [ср.: 7, с. 7], которые необходимы реципиенту в многоступенчатом процессе инференции. Однако именно вербальный компонет, выполняющий предикативную функцию, позволяет реципиенту найти ключ к пониманию аргументативной иллокуции.

Итак, пропозициональная структура поликодового аргумента может быть полноценно выражена частично вербальными и частично изобразительными средствами. При этом вербальный и изобразительный компоненты выполняют разные функции в этой структуре, а именно: имени и преди-

ката. Кроме того, изобразительный компонент может играть центральную роль в процессе референции, соединяя выраженное им имя с единственным, конкретным индивидом или предметом. Однако в связи с характерными качествами изображения, такими, как отсутствие последовательной организации, модальных и видовременных характеристик, одновременное отображение различных атрибутов объекта без указания на релевантность тех или иных из них, функционирование изобразительного компонента в пропозициональной структуре аргумента крайне ограничено. Эта ограниченность осложняет аргументирование поликодовым путем, делая поликодовые аргументы скорее редким случаем аргументативной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева В. А.* Литературный нарратив как интердискурс // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. № 92. С. 163–169.

2. *Анисимова Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учебное пособие. М.: Тезаурус, 2013. 122 с.

3. Важнейшие концепции теории аргументации / Пер. с англ. В. Ю. Голубева, С. А. Чахоян, К. В. Гудковой; Науч. ред. А. И. Мигунов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 296 с.

4. *Голоднов А. В.* Риторический метадискурс: основания прагмалингвистического моделирования и социокультурной реализации (на материале современного немецкого языка). СПб.: Астерион, 2011. 344 с.

5. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

6. *Чернявская В. Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: Учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.

7. *Шубина Н. Л.* Невербальная семиотика печатного текста как область лингвистического знания. Интернет-ресурс: http://lib.herzen.spb.ru/text/shubina_97_184_192.pdf

8. *Aspeitia A. A.* B. Words and Images in Argumentation / Argumentation (online magazin). Amsterdam: Springer Science + Business Media B. V., 2011.

9. *Blair A. J.* The possibility and actuality of visual arguments / Argumentation and Advocacy 33. 1. 1996. P. 23–39.

10. *Eggler M.* Argumentationsanalyse textlinguistisch: argumentative Figuren für und wider den Golfkrieg von 1991. Tübingen: Niemeyer, 2006. 450 s.

11. *Harth M.* Bezugnahme mit Bildern/ Bildhandeln. Interdisziplinäre Forschungen zur Pragmatik bildhafter Darstellungsformen. Herbert von Halem Verlag, 2003. 333 s.

12. *Johnson R. H.:* Why «Visual Arguments» aren't Arguments, 1998. http://web2.uwindsor.ca/courses/philosophy/johnsoa/visargtext.htm

13. *Klein W.* Argumentation und Argument/ Zeitschrift Literaturwissenschaft und Linguistik 38–39, 1980. S. 9–57.

14. Pineda R. D., Sowards S. K. Flag waving as visual argument: 2006 immigration demonstrations and cultural citizenship/ Argumentation and Advocacy 43, 2007. P. 164–174.

15. *Sachs-Hombach K.* Bild und Prädikation/ Bildhandeln. Interdisziplinäre Forschungen zur Pragmatik bildhafter Darstellungsformen. Herbert von Halem Verlag, 2003. 333 s.

REFERENCES

1. *Andreeva V. A.* Literaturnyj narrativ kak interdiskurs // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena: obwestvennye i gumanitarnye nauki. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2009. № 92. S. 163–169.

2. *Anisimova E. E.* Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikatsija (na materiale kreolizovannyh tekstov): Uchebnoe posobie. M.: Tezaurus, 2013. 122 s.

3. Vazhnejshie konceptsii teorii argumentatsii / Per. s angl. V. Ju. Golubeva, S. A. Chahojan, K. V. Gudkovoj; nauch. red. A. I. Migunov. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2006. 296 s.

4. *Golodnov A. V.* Ritoricheskij metadiskurs: osnovanija pragmalingvisticheskogo modelirovanija i sotsiokul'turnoj realizatsii (na materiale sovremennogo nemetskogo jazyka). SPb.: Asterion, 2011. 344 s.
5. *Makarov M. L.* Osnovy teorii diskursa. M.: ITDGK «Gnozis», 2003. 280 s.
6. *Chernjavskaja V. E.* Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost': Uchebnoe posobie. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 248 s.
7. *Shubina N. L.* Neverbal'naja semiotika pechatnogo teksta kak oblast' lingvisticheskogo znanija (stat'ja). Internet-resurs: http://lib.herzen.spb.ru/text/shubina_97_184_192.pdf
8. *Aspeitia A. A.* B. Words and Images in Argumentation / Argumentation (online magazin). Amsterdam: Springer Science + Business Media B. V., 2011.
9. *Blair A. J.* The possibility and actuality of visual arguments / Argumentation and Advocacy 33. 1. 1996. P. 23–39.
10. *Eggler M.* Argumentationsanalyse textlinguistisch: argumentative Figuren für und wider den Golfkrieg von 1991. Tübingen: Niemeyer, 2006. 450 s.
11. *Harth M.* Bezugnahme mit Bildern/ Bildhandeln. Interdisziplinäre Forschungen zur Pragmatik bildhafter Darstellungsformen. Herbert von Halem Verlag, 2003. 333 s.
12. *Johnson R. H.:* Why «Visual Arguments» aren't Arguments, 1998. http://web2.uwindsor.ca/courses/philosophy/johnsoa/visargtext.htm
13. *Klein W.* Argumentation und Argument/ Zeitschrift Literaturwissenschaft und Linguistik 38–39, 1980. S. 9–57.
14. Pineda R. D., Sowards S. K. Flag waving as visual argument: 2006 immigration demonstrations and cultural citizenship/ Argumentation and Advocacy 43, 2007. P. 164–174.
15. *Sachs-Hombach K.* Bild und Prädikation/ Bildhandeln. Interdisziplinäre Forschungen zur Pragmatik bildhafter Darstellungsformen. Herbert von Halem Verlag, 2003. 333 s.

Р. М. Мильковская
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ИЗУЧЕНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ *CIST* И *CIL* В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Представлен обзор и анализ наиболее значимых работ по вопросу изучения указательных местоимений cist и cil. Рассматриваются концепции таких ученых, как Ч. Мэтьюс, Л. Фуле, А. Ивон, П. Гиро, Г. Прайс, Ж. Муанье, Дж. Маккул, Ж. Клейбер, К. Маркелло-Низья.

Ключевые слова: старофранцузский язык, указательные местоимения, семантическое значение, грамматическое значение.

R. Milkovskaia

THE STUDY OF THE DEMONSTRATIVE PRONOUNS *CIL* AND *CIST* IN THE HISTORY OF THE FRENCH LANGUAGE

The article presents an overview of the most significant research on the demonstrative pronouns cist and cil. The conceptions of such scholars as Ch. Mathews, L. Foulet, H. Yvon, P. Guiraud, G. Price, G. Moignet, G. McCool, G. Kleiber, Ch. Marchello-Nizia are analysed.

Keywords: Old French, demonstrative pronouns, semantic meaning, grammatical meaning.

Система указательных местоимений старофранцузского языка унаследовала формы указательных местоимений классической латыни. Последним была присуща трехчленная система указания на предмет, близкий к говорящему (hic) и собеседнику